

***Памяти Андрея Федоровича Кофмана
(17 августа 1954 – 16 мая 2024)***

Отечественная наука понесла тяжелую утрату: 16 мая 2024 г. на 70-м году жизни скончался выдающийся ученый-латиноамериканист Андрей Федорович Кофман.

Студент, а потом аспирант кафедры истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ (1971–1979), он блестяще защитил кандидатскую диссертацию о мексиканском фольклоре (1982) и в 1986 г. младшим научным сотрудником пришел в Институт мировой литературы АН СССР, с которым была связана вся его дальнейшая профессиональная жизнь. Здесь он подготовил и защитил (1999) докторскую диссертацию — в ее основу была положена монография «Латиноамериканский художественный образ мира» (1997), которая уже давно стала классикой российского литературоведения. В 2008 г. Андрей Федорович возглавил Отдел литератур Европы и Америки Новейшего времени, в 2016-м стал заместителем директора института по научной работе. Последние восемь лет Андрей Федорович курировал все направления исследований зарубежных литератур, фольклора и литератур народов РФ в ИМЛИ, активно участвовал в работе диссоветов и редколлегии журналов, нес огромную административную ношу, при этом

постоянно выпуская новые и новые книги по истории, литературе и культуре Латинской Америки и непостижимым образом находя время для вполне профессиональной, недилетантской работы за мольбертом.

Андрей Федорович был человеком многих талантов и дарований — замечательный исследователь, один из тех, кто вывел отечественную латиноамериканистику на новый уровень, прекрасный лектор, умевший увлечь слушателей, талантливый писатель, в том числе освоивший такую трудную область, как литература для подростков, неординарный художник, смелый и любознательный путешественник. И хороший администратор: он умел не растрачивать свое и чужое время на мелочи и формальности и чрезвычайно скрупулезно и ответственно относился к тому, что считал по-настоящему важным. Умел видеть и ценить достоинства окружавших его людей, радоваться успехам коллег и учеников, сам же был скромным, в высшей степени неэгоцентричным, внимательным, чутким, деликатным, простым и в то же время тактичным и мягким в общении. Просто — это был добрый, благородный и благожелательный человек, не лишенный при этом ни принципиальности, ни трезвости, ни — порой — ироничности по отношению к тому, что иронической реакции заслуживало.

Андрей Федорович был не вполне типичным филологом, поскольку и в этой области выходил за привычные рамки, не был, что называется, узким специалистом. Не менее серьезно, чем литературой, он занимался и историей Латинской Америки, и ее культурой в широком смысле слова — например, исследовал феномен танго. Его книги о Конкисте — а их он подготовил целый ряд в последние годы: «Рыцари Нового Света» (2006), «Кортес и его капитаны» (2007), «Конкистадоры. Три хроники завоевания Америки» (2009), «Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности» (2012), «Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров» (2017), «Революция по пути в Эльдorado» (2020), «Это стоило Перу!» (2022) — это многомерные исследования, написанные с глубоким знанием фактуры, но также необыкновенно живым языком, настолько далеким от профессионального филологического «волапука», насколько это вообще возможно.

При всей простоте и доходчивости языка даже и в научно-популярных сочинениях А.Ф. Кофмана всегда присутствует сложность содержания; так, книги о Конкисте выстраиваются им как ряд взаимоположенных го-

лосов хронистов, в чей хор вмешивается и голос автора: «...в тексте книги находит воплощение уверенность автора в том, что любое историческое событие есть не только исторический факт, но и сумма его восприятий. Так создается полилог — множественный обмен восприятиями и мнениями, в котором исторический факт обретает объемность, неоднозначность, полемичность. <...> Голос автора как бы тоже становится участником событий, вплетается в прочие голоса <...>» (Это стоило Перу! СПб.: Крива, 2022. С. 13). Диалогичность сознания, умение слышать и слушать Другого были чертами и научной, и человеческой личности Андрея Федоровича — как и, при всяком отсутствии морализаторства и высокопарности, следование внутреннему моральному кодексу, наличие, говоря его же собственными словами, «определенного морально-этического посыла».

В научных трудах Кофмана, как и в научно-популярных его книгах, сохраняется то же умение дать исследуемым авторам и феноменам говорить самим за себя и при этом явственны такие черты, как тонкое умение анализировать текст, его поэтику, делать широкие обобщения, выводить общие законы бытования культуры. Так, в замечательном исследовании «Латиноамериканский художественный образ мира» (1997) А.Ф. Кофман выявляет не только устойчивые элементы изучаемых текстов, повторяющиеся мотивы, образы, сюжеты, типы персонажей и пр., но и убедительно связывает их в систему, точнее, структуру, заставляя говорить фактически о семиосфере латиноамериканской культуры, ее коде в структуралистском смысле слова.

Представление о некоем цивилизационном художественно-философском коде, определяющем тот или иной национальный образ мира, заставило Андрея Федоровича предпринять фундаментальный труд «В лабиринте национальных миров. Репрезентации национального характера в художественной литературе и в фольклоре», над которым продолжает трудиться созданный им коллектив авторов. Организационный талант Андрея Федоровича сказался и в создании не имеющего аналогов обобщающего труда энциклопедического характера «Словарь течений литературы XX века. Европа и Америка», где, в свойственном Кофману духе, он дал установку не на чистую «информативность» (исключая всякую «компилятивность», которую он вообще не терпел), а на концептуальность, на то, чтобы «высвечивать эстетическую суть каждого феномена и оценивать его в широком литературном контексте», давать представление о «художественном»

ственных общностях». И сам Андрей Федорович не только руководил созданием словаря и наводил на него последний глянец, но и написал для него целый ряд глубоких, значительных и, как это ни странно для энциклопедического жанра, увлекательных статей.

Андрея Федоровича в литературе привлекали таинственность, недосказанность, глубина и многомерность — все эти свойства он находил (и справедливо) в произведениях своих любимых латиноамериканских авторов. Но и сам он был творцом таинственных, недосказанных, глубоких и многомерных вещей — в живописи и графике. Две его страсти — к художеству и к Латинской Америке — сошлись в его персональных выставках, которые проходили не только в Москве, но и в Мексике и Бразилии (и в Испании тоже). Небольшая графическая работа «Вход», изображающая романский портал с сияющим белым светом, будто бы пустым проемом, за которым неизвестность и тайна, — как кажется, подходящая метафора для его творчества и того сложного внутреннего мира автора, который не открывается в них, а как бы только намекает на свое бытие.

Теперь и сам Андрей Федорович ушел за тот порог, за которым одна из главных тайн человеческого бытия. Но он оставил нам живую память о себе — добром, умном, сложном, великодушном. Пусть эта память всегда живет в стенах Института мировой литературы.

Имлийцы